

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 116–125.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 116–125.*

Научная статья
УДК 327
doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.013

**БРИТАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА:
АТЛАНТИЗМ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АМБИЦИИ**

Кожухова Кира Евгеньевна

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия
kira.kozhuhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1725-3042>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена потребностью в изучении стратегических культур стран с продолжительной историей существования государственности и военной традицией. Подобный интерес обусловил выбор Великобритании и ее стратегической культуры как одной из самых долго присутствующих на политической карте мира стран и продолжающей попытки реализовать собственные глобальные амбиции. Цель статьи – проанализировать сущность и содержание британской стратегической культуры. Научная новизна заключается в исследовании современного состояния британской стратегической культуры и сравнении последней со стратегическими культурами стран Скандинавии и Прибалтики. Основными методами исследования являются ретроспективный анализ для понимания генезиса британской стратегической культуры, качественный контент-анализ для изучения основных геостратегических документов современной Великобритании, а также сравнительный анализ для выявления общего и особенного у стратегических культур Британии и стран Балтии. В результате исследования выявлено, что анализ британских документов 2025 г. показывает сдвиг стратегической культуры от амбиций «Глобальной Британии» к прагматичному реализму, фокусирующемуся на коллективной обороне через НАТО и национальной устойчивости ввиду обострения миграционного вопроса. Кроме того, по результатам сравнения стратегической культуры Британии и странами Балтийско-Скандинавского региона можно сказать, что британская стратегическая культура существенно отличается от северобалтийской по масштабу амбиций, но в последние годы они стремительно сближаются по почве восприятия угроз.

Ключевые слова: Великобритания, стратегическая культура, внешняя политика, международные отношения, мировая политика, глобальный проект, атлантизм, международная политическая коммуникация, НАТО, Европа

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБОУ ВО МГЛУ (тема № FSFU-2026-0002).

Для цитирования: Кожухова К. Е. Британская стратегическая культура: атлантизм и глобальные амбиции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 116–125. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.013>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

BRITISH STRATEGIC CULTURE: ATLANTICISM AND GLOBAL AMBITIONS

Kira E. Kozhukhova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
kira.kozhuhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1725-3042>

Abstract. The relevance of the research is determined by the need to study the strategic cultures of the countries of the world, especially those with a long history of existence and military tradition. Such an interest led to the choice of Great Britain and its strategic culture as one of the longest-existing countries and continuing attempts to realize its own global ambitions. The purpose of the article is to analyze the essence and content of British strategic culture. The scientific novelty lies in the study of the current state of British strategic culture and the comparison of the latter with the strategic cultures

of the Scandinavian and Baltic countries. The main research methods are a retrospective analysis to understand the genesis of British strategic culture, qualitative content analysis to study the main geostrategic documents of modern Britain, as well as comparative analysis to identify common and special features of the strategic cultures of Britain and the Baltic countries. As a result of the study, it was revealed that the analysis of the British documents of 2025 shows a shift in strategic culture from the ambitions of «Global Britain» to pragmatic realism, focusing on collective defense through NATO and national resilience due to the aggravation of the migration issue. In addition, based on the results of a comparison of the strategic culture of Britain and the countries of the Baltic-Scandinavian region, it can be said that the British strategic culture differs significantly from the North Baltic in terms of ambitions, but in recent years they have been rapidly converging in terms of threats.

Keywords: Great Britain, strategic culture, foreign policy, international relations, world politics, global project, Atlanticism, international political communication, NATO, Europe

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state assignment of the FSBI at MSLU (topic No. FSFU-2026-0002).

For citation: Kozhukhova K. E. British Strategic Culture: Atlanticism and Global Ambitions. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 116–125. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.013> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Анализ стратегической культуры разных государств мира набирает все большую популярность в современной политической науке как на Западе и Востоке, так и в Российской Федерации. Подобный исследовательский интерес обусловлен актуализацией изучения стратегической мысли нации в области поддержания обороны и безопасности страны в условиях ее исторического, географического и культурно-ценностного контекста. Как обозначил сущность данного феномена родоначальник концепции стратегической культуры Дж. Снайдер, стратегическая культура есть «совокупность общих убеждений, взглядов и моделей поведения в отношении ядерной стратегии, достигших состояния полупостоянства, которое ставит их на уровень «культуры», а не просто «политики» [18]. В настоящее время это применимо не только по отношению к ядерной стратегии государства, что качественно сужает исследовательское поле, но и внешнеполитической стратегии в целом, о чем говорили такие западные исследователи как К. Грей [9] и К. Мейер [14].

Отметим, что современные исследователи стратегической культуры понимают последнюю как конструктивистский политический феномен, о чем свидетельствуют работы Дж. Р. Сумро и Н. Шахин [19], Дж. Бланка [7], Д. Адамски [5]. Представляется, что конструктивизм является наиболее выразительным для исследования психологии международных отношений и стратегической культуры, в частности. В этой связи мы также опираемся на такую составляющую конструктивизма, как понимание интересов наций, конкуренции идей и смыслов в международных отношениях, что позволяет рассмотреть феномен стратегической культуры как самостоятельно существующую идейную категорию.

Немаловажно подчеркнуть, что изучение стратегических культур в настоящее время сосредоточено на ключевых акторах современных международных отношений, как, к примеру, США, КНР, Российской Федерации и пр. Однако немаловажно отметить, что стратегической культурой обладают только государства с продолжительной внешнеполитической и военной историей, что является основным признаком наличия стратегической культуры у нации. В этой связи небезынтересно обратиться к стратегической культуре Великобритании как страны с продолжительным историческим опытом в мировой политике и международных отношениях, в прошлом активного колонизатора и движителя мировой торговли. Проблематику британской стратегической культуры во внешней политике изучали такие западные исследователи, как Х. Стрейкен [20], П. Корниш [8], А. Финлан [17], Т. Оливер и А. Кнуппе [15], которые обращались к разным аспектам современной реализации и исторической ретроспективы стратегической культуры Великобритании. Кроме того, задачи исследования предопределили использование важного пласта исследований отечественных ученых, сосредоточенных на внешнеполитической стратегии Британии, например труды К. А. Годованюк [1], Е. Б. Макарова и Н. М. Межевича [2], Ф. О. Трунова [4], В. Ш. Сургуладзе [3].

Источниковой базой нашего исследования послужили британские «Стратегия национальной безопасности 2025 г.» [15], «Обзор Стратегической обороны 2025 г.» [21], «Обзор программы Фонда комплексной безопасности 2024 г.» [11], что способствовало выявлению черт британской стратегической культуры в современной доктринальной мысли Великобритании.

Целью статьи стал анализ сущности и содержания британской стратегической культуры в условиях современной динамики международных отношений. Научная новизна заключалась в исследовании современного состояния британской стратегической культуры и сравнении последней со стратегическими культурами стран Скандинавии и Прибалтики как с примерами государств с продолжительной традицией обороны, также достаточно изолированными от остального мира, однако в настоящее время наращивающими свою роль в НАТО. В качестве методологического аппарата в исследовании представлены ретроспективный анализ для понимания генезиса британской стратегической культуры, качественный контент-анализ для изучения основных геостратегических документов современной Великобритании, а также сравнительный анализ для выявления общего и особенного у стратегических культур Британии и стран Скандинавии и Прибалтики.

Основная часть

Сущность британской стратегической культуры

Как единое государство Великобритания существует с 1707 г. после объединения Англии и Шотландии, Соединенное Королевство же насчитывает свою историю с 1801 г. после включения в состав Северной Ирландии. Обращая внимание на достаточно позднее образование Соединенного Королевства как единого политического субъекта, необходимо отметить, что главенствующей в данном объединении всегда оставалась Англия, которая исчисляет свое существование с 927 г., что делает Великобританию государством с более чем тысячелетней историей. Устойчивость британской культуры в общем смысле обеспечивалась островной изоляцией, высокой степенью приверженности традиционализму, а также прецедентным правом, что говорит о высокой роли традиций в обществе [3]. Кроме того, ряд гражданских войн укрепил единую идентичность и сформировал общее понимание жизненного пространства и путей его сохранения при ограниченности ресурсов островной территории метрополии [20].

Ввиду продолжительного существования «англичанки» палитра «основных» войн, опыт которых вошел в современную британскую стратегическую культуру, включают Столетняя война 1337–1453 гг., Англо-испанские войны XVI–XVII вв., Семилетняя война 1756–1763 гг., Война за независимость США 1775–1783 гг., наполеоновские войны 1803–1815 гг., Крымская война 1853–1856 гг., Первая и Вторая мировые войны, а также участие в Корейской войне, войне в Афганистане, Персидском заливе, Югославии, Ираке, Ливии и операции в Сирии [15; 17]. Данные обстоятельства позволяют говорить о развитой военной культуре и сформированных представлениях о стратегии, национальных интересах и обороне страны. В свою очередь колониализм сформировал стратегическую культуру Великобритании как морской державы, ориентированной на глобальное влияние, контроль над ключевыми торговыми путями и использование силы для защиты экономических интересов [8]. Это укрепило прагматичный подход реальной политики, сочетание военной силы с дипломатией, продвижение «цивилизаторской» миссии и долгосрочную стратегию управления обширными территориями.

Основным носителем стратегической культуры Великобритании являются вооруженные силы, включающие сухопутные, военно-морские и военно-воздушные подразделения. Однако, как отмечает вице-маршал авиации Ф. Монахан, «несмотря на то, что организационные культурные практики и теория широко используются в гражданских компаниях, они не используются систематически в системе обороны Великобритании или в профессиональном военном образовании» [6], говоря об концентрации военной культуры преимущественно в военном сообществе Великобритании и присутствии военного элитаризма в принятии внешнеполитических решений и участии в стратегическом планировании. Вышеперечисленное позволяет констатировать, что британская стратегическая культура может определяться следующими характеристиками:

- Приоритет военно-морских сил и идеи морской державы, что обусловлено колониальным прошлым.
- Идея «Глобальной Британии» и контроль морских путей, поскольку стратегическое мышление британцев строится на поддержке ключевых опорных логических пунктов, что выражается в стремлении играть роль мирового игрока даже после распада колониальной системы.
- Прагматизм как традиция использования противоречий в регионах, на которые распространяется британский интерес, для создания лояльной элиты и системы гибкого управления, а также поддержка реализации национальных приоритетов во внешнеполитической стратегии государства.

- Идеология мессианства, т. к. колониализм способствовал популяризации цивилизаторской миссии Великобритании как просвещенной силы в международных отношениях.
- «Атлантизм» и союзы, что в настоящее время выражается в приоритете отношений США при одновременном участии в азиатско-тихоокеанских и европейских структурах безопасности. Кроме того, в этом пункте нельзя не упомянуть приверженность британцев институционализму, поскольку Великобритания делает ставку на многосторонние институты (ООН, НАТО, AUKUS) для легитимизации своих действий и усиления глобального влияния.

Интересно, что основные столпы британской стратегической культуры перекликаются с американской [4; 16], однако, на наш взгляд, британская стратегическая культура более осмысленна и устойчива из-за высокой традиционной составляющей британского общества, большого опыта ведения войн в разных регионах мира и продолжительного колониального прошлого. Тем не менее после Брексита, как справедливо отмечает К. А. Годованюк, британская стратегия делает упор на суверенный атлантизм и укрепление роли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сохраняя при этом принципы гибкой обороны [1]. В этой связи стоит обратиться к современной доктринальной составляющей внешней политики Великобритании для выявления преемственности характеристик стратегической культуры на современном этапе.

Доктринальное выражение стратегической культуры Великобритании

В качестве опорных документов для анализа были выбраны наиболее актуальные «Стратегия национальной безопасности 2025 г.», «Обзор Стратегической обороны 2025 г.» и «Обзор программы Фонда комплексной безопасности 2024 г.», которые декларируют позицию Великобритании в мировом политическом процессе.

Интересно, что в «Стратегии национальной безопасности», в предисловии премьер-министра К. Стармера, делается упор на приоритет ценностей и истории Британии как основы практики внешнеполитического курса: «Мы руководствуемся нашими ценностями и нашей историей. Соединенное Королевство является одним из основателей НАТО, и я безмерно горжусь тем, что именно лейбористское правительство сыграло роль в его создании. Мы являемся защитниками коллективной безопасности на нашем континенте и за его пределами. Вместе с нашими союзниками мы показали, что сила остается единственным эффективным ответом на действия таких тиранов, как Путин. И мы беззащитно отстаиваем свободу, демократию и интернационализм» [14]. Документ декларирует и традиционно глобальные амбиции британцев: «В мире, где эти ценности подвергаются нападкам, наша решимость приобретает еще большее значение. Сотрудничество отвечает национальным интересам; наши союзы должны укрепляться. Именно поэтому я был так полон решимости восстановить международный авторитет Соединенного Королевства» [14].

В целом, как прокомментировано в основной части документа, «Стратегия национальной безопасности 2025 г.» представляет собой объявление намерений об ужесточении и совершенствовании британского подхода к национальной безопасности во всех областях политики, что уже проявляется в увеличении инвестиций в жесткую силу и акценте на повышении боевой эффективности вооруженных сил. Отметим, что Британия в связи с членством в НАТО взяла на себя историческое обязательство выделять 5 % ВВП на национальную безопасность к 2035 г. [14]. Немаловажно и то, что НАТО и другие международные институты играют для британцев важную роль ввиду их приверженности институционализму и легализации «глобальной роли» Британии в международных отношениях. Так, подобные акценты показаны в следующем пассаже: «Мы имеем разветвленную сеть международных партнерств и занимаем место за столом принятия глобальных решений, например, в МВФ и Всемирном банке, а также благодаря нашему постоянному членству в Совете Безопасности ООН» [14].

Основными приоритетами внешнеполитической стратегии Великобритании названы наращивание силы за рубежом, суверенный военно-промышленный комплекс и безопасность внутри страны. Охрана государства сосредоточена на морской составляющей стратегической культуры Британии: «Островное государство должно иметь возможность контролировать свои границы и морскую среду. Безопасность внутри страны требует мониторинга и управления тем, кто и что попадает в наши воды и воздушное пространство» [14].

В свою очередь «Обзор Стратегической обороны 2025 г.» больше сосредоточен на новых внешнеполитических приоритетах и принципах. Среди них обозначены принцип «NATO first» (укрепление европейской безопасности за счет британского лидерства в НАТО, укрепления ядерного потенциала, применения новых технологий и модернизации обычных вооружений), переход к боевой готовности (создание более высокотехнологичных вооружений и укрепление национальной обороны), укрепление экономики (создание новых рабочих мест и поддержка предприятий Великобритании), создание инновационного вооружения на основе опыта Украины (использование беспилотных летательных аппаратов, данных и средств цифровой войны

для повышения эффективности вооруженных сил), включенность всего общества в национальную оборону [21]. Анализ документа показывает, что ядро обороны Великобритании остается флот и его военно-техническое превосходство.

Обзор программы «Фонда комплексной безопасности 2024 г.» сосредоточена на декларации намерений Великобритании в бассейне Амазонки, что является неожиданным и показательным для оценки глобальности амбиций Великобритании. В общем смысле этот документ характеризует колониальное прошлое, имплементированное в современный британский внешнеполитический курс, поскольку документ декларирует следующие приоритеты Великобритании в данном регионе:

- Укрепление правоохранительных органов и систем финансовых расследований для пресечения незаконных финансовых потоков и экологических преступлений в бассейне Амазонки.
- Укрепление регионального сотрудничества и партнерских отношений между местными, национальными и международными заинтересованными сторонами для борьбы с экологическими преступлениями.
- Расширение прав и возможностей сообществ и защитников окружающей среды благодаря усовершенствованным механизмам защиты и устойчивости к угрозам экологических преступлений.
- Расширенный анализ, исследования и журналистские расследования для выявления и устранения действующих лиц и сетей, ведущих к экологическим преступлениям [10].

В этой связи подчеркнем, что британская стратегическая культура детерминирует и основные направления реализации внешнеполитического курса страны. Так, в январе 2025 г. Британия и Украина подписали «Соглашение о вековом партнерстве», закрепляющее долгосрочные обязательства Лондона в военной, экономической и культурной сферах [23]. Также можно отметить создание совместных британско-украинских предприятий по производству дронов и дальнобойного оружия [24].

Что касается Азиатско-Тихоокеанского региона, то подписанный в июле 2025 г. новый договор с Австралией регулирует совместное проектирование, эксплуатацию и утилизацию подлодок на 50 лет вперед [22]. Немаловажно и то, что Интегрированный фонд безопасности Великобритании в 2025–2026 гг. выделил значительные средства на кибербезопасность и технологии (£93,7 млн) и противодействие экономическим преступлениям [10].

Таким образом, анализ британских документов 2024–2026 гг. показывает двуединство стратегической культуры Великобритании: амбиции «Глобальной Британии» и прагматичный реализм, фокусирующийся на коллективной обороне через НАТО («NATO First») и национальной устойчивости («Security at Home»), которая также обозначается как «интегрированный подход». Ключевыми элементами стратегической культуры Британии в этой связи выступают технологического превосходство, а также интеграция военных и гражданских инструментов для противодействия гибридным угрозам. «Глобальная Британия» подтверждает «наклон» внешнеполитического курса страны в сторону Индо-Тихоокеанского региона, но теперь он жестко увязан с безопасностью в Евро-Атлантике. В то же время Британия позиционирует себя как главный европейский оплот НАТО, подчеркивая свою роль «ядерной державы на службе коллективной безопасности». Стержнем британской стратегической мысли в настоящее время остается интегрированный подход, когда оборона не подразделяется на военную и гражданскую. Так, Программа «Guardian» и бюджеты 2025–2026 гг., упомянутые в «Обзоре Стратегической обороны 2025 г.», показывают, что борьба с дезинформацией, киберугрозами и экономическим давлением ведется теми же инструментами, что и классическая оборона. Кроме того, британская стратегия предполагает участие бизнеса и общества в обеспечении «национальной устойчивости», что перекликается с концепцией тотальной обороны стран Скандинавско-Балтийского региона, о чем будет сказано далее. Немаловажно и то, что с последними державами, ввиду членства в НАТО, у Великобритании существует единая идентификация противника: британские документы сохраняют жесткую преемственность в оценке Российской Федерации как главного дестабилизатора европейской безопасности, а отношение к Китайской Народной Республике стало более сбалансированным, но настороженным, – упор делается на «защиту экономических интересов при сохранении диалога». Подобные обстоятельства вызывают необходимость анализа основных сходств и различий стратегических культур Великобритании и стран Балтии, чему посвящен следующий раздел.

Британия и Балтика: стратегические установки стран НАТО

Британская стратегическая культура существенно отличается от культур стран Балтии по масштабу амбиций, но в последние годы они стремительно сближаются на почве восприятия угроз и принципах обороны. Главное отличие содержится в векторе силы, т. к. Британия – это экспедиционная держава, северяне и прибалты – державы территориальной обороны [12].

Так, вышеприведенный анализ показал, что Британия проецирует силу по всему миру (как было упомянуто выше – Азиатско-Тихоокеанский регион, бассейн Амазонки, Украина). Северные страны и государства Прибалтики исторически сфокусированы на защите своих границ и Арктики. Кроме того, в отличие от экспедиционной Великобритании Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Латвия, Литва и Эстония придерживаются разных интерпретаций концепции тотальной обороны, когда создается и поддерживается интеграция государства и бизнеса для обеспечения армии ресурсами в случае начала военных действий, а также регламентируется высокая включенность гражданского общества в тотальную оборону страны. Британия, как было сказано выше, только сейчас пытается внедрить элементы этой системы (через «Resilience Strategy» – стратегию устойчивости), переходя от чисто профессиональной наемной армии к вовлечению всего общества, а также через обеспечение национальной устойчивости.

Другое различие между данными спектрами стран – отношение к морской мощи. Так, для Британии флот – инструмент глобального доминирования, для скандинавов и прибалтов – это прежде всего контроль экономической зоны и мониторинг подводных кабелей в Северном море. Более того, у стран Балтии нет стратегической глубины территории из-за ее маленького масштаба, соответственно, их стратегическая культура – это «оборона каждого дюйма». Британия же может позволить себе маневренную войну и экономическое истощение противника на дистанции.

В общем смысле различия между стратегическими культурами и сформированными ими установками Великобритании и стран Скандинавии и Прибалтики сформулированы в таблице 1.

Таблица 1. Различия восприятия
внешнеполитических установок стратегическими культурами
Великобритании, стран Скандинавии и Балтии¹

Характеристика	Великобритания	Скандинавия	Прибалтика
Основная цель	Глобальное влияние и порядок	Региональная стабильность и устойчивость	Выживание государства
Инструмент	Высокотехнологический флот и ССО	Тотальная оборона	Присутствие союзнических войск
Отношение к России	Геополитический соперник	Угроза	Экзистенциальная угроза
Статус	Лидер	Региональные «специалисты»	«Потребители» безопасности

Немаловажно, что несмотря на кажущуюся непреодолимую разницу между установками данных стран в их внешнеполитических приоритетах можно выявить тесный симбиоз. Так, для стран Скандинавско-Балтийского региона угроза со стороны Российской Федерации – это вопрос выживания нации, в свою очередь для Британии – это вопрос нарушения мирового порядка и стабильности Европы [2]. В этой связи немаловажно акцентировать внимание на том, что Британия выступает в роли гаранта безопасности в Европе (лидер Joint Expeditionary Force – Объединенных экспедиционных сил, далее – JEF). Таким образом, Великобритании дает Балтии то, что необходимо для поддержания их тотальной обороны: ядерный зонтик, дальнобойную артиллерию и спутниковую разведку. Сходства стратегических культур Британии и стран Скандинавско-Балтийского региона представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сходства стратегических культур Великобритании,
стран Скандинавии и Балтии²

Параметр	Общая черта	Суть сходства
Геополитика	Морская ориентация	Защита морских путей сообщения, приоритет контроля над Северной Атлантикой и Балтикой

¹ Источник: составлено автором.

² Источник: составлено автором.

Продолжение табл. 2

Параметр	Общая черта	Суть сходства
Альянсы	Атлантизм	Безусловная опора на НАТО как главного гаранта безопасности, скепсис по отношению к ЕС
Внешняя угроза	Сдерживание России	Восприятие России как экзистенциальной угрозы, жесткая санкционная и оборонная политика
Военный подход	Мобильность	Готовность к быстрому развертыванию вооруженных сил
Сотрудничество	Формат JEF	Участие в Объединенных экспедиционных силах под лидерством Лондона как альтернатива громоздким структурам
Ценности	Либеральный интервенционализм	Защита международного порядка, основанного на правилах, и продвижение демократии

В качестве подведения итогов отметим, что данный пул стран несмотря на кардинальные различия их восприятия поддержания обороны и безопасности объединены технологическим подходом: верой в то, что малые, но цифровизированные армии могут остановить численно превосходящего противника. Именно поэтому ввиду активизации расходов на оборону из-за «исторических обещаний» НАТО вышеперечисленные государства обладают стойкой «натовизацией» их стратегического мышления и внешнеполитического восприятия рисков, опасностей и угроз.

Выводы

В результате исследования можно сделать пять ключевых выводов о состоянии и приоритетах реализации британской стратегической культуры в настоящее время.

Во-первых, ранее Британия рассматривала свои силы как инструмент для разовых операций за рубежом (к примеру, Ирак, Афганистан). Теперь стратегическая культура адаптируется к современной турбулентной динамике международных отношений и возвращает постоянное присутствие в критических точках как во времена британского колониализма (Восточная Европа – Украина, Азиатско-Тихоокеанский регион).

Во-вторых, Лондон старается заполнить вакуум европейского лидерства, возникший из-за внутренней сосредоточенности США и бюрократичности ЕС. Через формат JEF Британия создала коалицию «единомышленников» со странами Скандинавско-Балтийского региона, чья стратегическая культура (прагматизм, высокая технологичность, жесткость к Российской Федерации) максимально перекликается с британской. Это делает Британию региональным гегемоном на Севере.

В-третьих, военно-технологический «авангардизм» заставляет Великобританию стремиться стать «мозговым центром» НАТО, предоставляя союзникам уникальные возможности: кибероружие, космическую разведку, ИИ и ядерное сдерживание.

В-четвертых, концепция «интегрированного подхода» превратила внешнюю политику Великобритании в инструмент внутренней безопасности. Британия рассматривает финансовые санкции, борьбу с дезинформацией и защиту подводных кабелей как равнозначные открытым боевым действиям.

В-пятых, главный риск британской стратегии — разрыв между амбициями (AUKUS, лидерство в НАТО, помощь Украине) и реальными возможностями бюджета государства. Британия будет все сильнее полагаться на многосторонние партнерства, жертвуя полной автономностью ради сохранения глобального влияния.

В заключение отметим, что Британия находится в векторе трансформации из партнера НАТО в самостоятельного архитектора безопасности на Севере Европы, чья сила держится на технологическом превосходстве и умении объединять вокруг себя малые, но решительные государства, что можно проиллюстрировать интеграцией Великобритании со странами Скандинавии и Прибалтики, недавно завершившими вступление в Североатлантический альянс. В этой связи важно, что британцы сохраняют аутентичность своей стратегической культуры и продолжают внешнеполитическую деятельность с характерным почерком Туманного Альбиона.

Список источников

1. Годованюк, К. А. Внешняя политика «Глобальной Британии»: особенности «суверенного» атлантизма / К. А. Годованюк // Современная Европа. – 2021. – № 6 (106). – С. 30–41. – doi: 10.15211/soveurope620213041.

2. Макаров, Е. Б. Внешняя политика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Балтийском регионе: современная ситуация и некоторые перспективы / Е. Б. Макаров, Н. М. Межевич // *Международная жизнь*. – 2025. – № 12. – С. 30–41.
3. Сургуладзе, В. Ш. Истоки британского поведения и англосаксонское глобальное доминирование: вчера, сегодня, завтра / В. Ш. Сургуладзе // *Власть*. – 2024. – Т. 32, № 6. – С. 42–53. – doi: 10.24412/2071-5358-2024-6-42-53.
4. Трунов, Ф. О. Особенности подхода к «игре резервов» в англосаксонской стратегической культуре / Ф. О. Трунов // *Экономические стратегии*. – 2024. – Т. 26, № 6 (198). – С. 118–123. – doi: 10.33917/es-6.198.2024.118-123.
5. Adamsky, D. Continuity in Russian Strategic Culture: A Case Study of Moscow's Syrian Campaign / D. Adamsky. – URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/continuity-russian-strategic-culture-case-study-moscows-syrian-campaign-0> (дата обращения: 26.03.2026).
6. Air Vice-Marshal Fin Monahan. Military Culture and Fighting Power (2023). – URL: <https://www.kcl.ac.uk/warstudies/assets/paper-17-fin-monahan-military-culture-and-fighting-power-v2.pdf> (дата обращения: 26.03.2026).
7. Blank, J. U.S. Strategic Culture, Homeland Ballistic Missile Defense, and Mutual Vulnerability / J. Blank. – URL: <https://nipp.org/wp-content/uploads/2023/09/Blank-Analysis.pdf> (дата обращения: 26.03.2026).
8. Cornish, P. United Kingdom / P. Cornish // *Strategic Cultures in Europe. Schriftenreihe des Zentrums für Militärgeschichte und Sozialwissenschaften der Bundeswehr* / eds H. Biehl, B. Giegerich, A. Jonas. – 2013. – Vol 13. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-658-01168-0_29 (дата обращения: 26.03.2026).
9. Gray, C. *Modern Strategy* / C. Gray. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 426 p.
10. Integrated Security Fund: Allocations for Financial Year 2025–26. – 18.11.2025. – URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2025-11-18/debates/25111864000009/IntegratedSecurityFundAllocationsForFinancialYear2025-26> (дата обращения: 26.03.2026).
11. Integrated Security Fund: Guardian programme summaries 2025 to 2026. – 26.02.2026. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-security-fund-guardian-programme-summaries-2025-to-2026> (дата обращения: 26.03.2026).
12. Jordan, J. W. Evolution of the concept of total defence in the Baltic States / J. W. Jordan // *Rozprawy Społeczne/Social Dissertations*. – 2024. – № 18 (1). – P. 315–344.
13. Meyer, C. Convergence towards a European Strategic Culture? A Constructivist Framework for Explaining Changing Norms / C. Meyer // *European Journal of International Relations*. – 2005. – No. 11 (4). – P. 523–549.
14. National Security Strategy 2025: Security for the British People in a Dangerous World. – 29.08.2025. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-2025-security-for-the-british-people-in-a-dangerous-world/national-security-strategy-2025-security-for-the-british-people-in-a-dangerous-world-html> (дата обращения: 26.03.2026).
15. Oliver, T. Britain's Strategic Culture in Context: A Typology of National Security Strategies / T. Oliver, A. Knappe // *British Foreign Policy and the National Interest* / eds T. Edmunds, J. Gaskarth, R. Porter. – Palgrave Macmillan, London, 2014. – URL: https://doi.org/10.1057/9781137392350_12 (дата обращения: 26.03.2026).
16. RIAC: The Prosperity Gospel in American Strategic Culture. – 07.12.2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/the-prosperity-gospel-in-american-strategic-culture-a-unique-defense-problem/> (дата обращения: 26.03.2026).
17. *Routledge Handbook of Strategic Culture* / eds K. M. Kartchner, B. D. Bowen, J. L. Johnson. – 1st ed. – Routledge, 2023. – URL: <https://doi.org/10.4324/9781003010302> (дата обращения: 26.03.2026).
18. Snyder, J. The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options / J. Snyder. – URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2005/R2154.pdf> (дата обращения: 26.03.2026).
19. Soomro, J. R. Strategic Culture of United States / J. R. Soomro, N. Shaheen. – URL: <https://modern diplomacy.eu/2020/03/01/strategic-culture-of-united-states/> (дата обращения: 26.03.2026).
20. Strachan, H. The limitations of strategic culture: the case of the British way in warfare / H. Strachan // *The Direction of War: Contemporary Strategy in Historical Perspective*. – Cambridge University Press; 2013. – P. 136–150.
21. Strategic Defence Review. – 2025. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/683d89f181deb72cce2680a5/The_Strategic_Defence_Review_2025_-_Making_Britain_Safer_-_secure_at_home__strong_abroad.pdf (дата обращения: 26.03.2026).

22. Treaty brings SSN-AUKUS a step closer. – 30.06.2025. – URL: <https://www.asa.gov.au/news/treaty-brings-ssn-aukus-step-closer> (дата обращения: 26.03.2026).
23. UK – Ukraine 100-year partnership agreement. – 05.02.2025. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/uk-ukraine-100-year-partnership-agreement/> (дата обращения: 26.03.2026).
24. UK – Ukraine joint statement: Enhanced Security and Defence Industrial Collaboration Declaration. – 17.03.2026. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-ukraine-joint-statement-enhanced-security-and-defence-industrial-collaboration-declaration> (дата обращения: 26.03.2026).

References

1. Godovanyuk, K. A. Vneshnyaya politika «Globalnoy Britanii»: osobennosti «suverennogo» atlantizma [Foreign policy of «Global Britain»: features of «sovereign» Atlanticism]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2021, no. 6 (106), pp. 30–41, doi: 10.15211/soveurope620213041.
2. Makarov, E. B., Mezhevich, N. M. Vneshnyaya politika Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoy Irlandii v Baltijskom regione: sovremennaya situatsiya i nekotorye perspektivy [The foreign policy of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in the Baltic region: the current situation and some prospects]. *Mezhdunarodnaya zhizn* [International life]. 2025, no. 12, pp. 30–41.
3. Surguladze, V. Sh. Istoki britanskogo povedeniya i anglosaksonskoe globalnoe dominirovanie: vchera, segodnya, zavtra [The origins of British behavior and Anglo-Saxon global dominance: yesterday, today, tomorrow]. *Vlast* [Power]. 2024, vol. 32, no. 6, pp. 42–53, doi: 10.24412/2071-5358-2024-6-42-53.
4. Trunov, F. O. Osobennosti podhoda k «igre rezervov» v anglosaksonskoy strategicheskoy kulture [Peculiarities of the approach to the «game of reserves» in the Anglo-Saxon strategic culture]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies]. 2024, vol. 26, no. 6 (198), pp. 118–123, doi: 10.33917/es-6.198.2024.118-123.
5. Adamsky, D. *Continuity in Russian Strategic Culture: A Case Study of Moscow's Syrian Campaign*. Available at: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/continuity-russian-strategic-culture-case-study-moscows-syrian-campaign-0> (accessed: 26.03.2026).
6. *Air Vice-Marshal Fin Monahan. Military Culture and Fighting Power*. Available at: <https://www.kcl.ac.uk/warstudies/assets/paper-17-fin-monahan-military-culture-and-fighting-power-v2.pdf> (accessed: 26.03.2026).
7. Blank, J. *U.S. Strategic Culture, Homeland Ballistic Missile Defense, and Mutual Vulnerability*. Available at: <https://nipp.org/wp-content/uploads/2023/09/Blank-Analysis.pdf> (accessed: 26.03.2026).
8. Cornish, P. United Kingdom. *Strategic Cultures in Europe. Publication Series of the Bundeswehr Centre for Military History and Social Sciences*. Ed. by H. Biehl, B. Giegerich, A. Jonas. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-658-01168-0_29 (accessed: 26.03.2026).
9. Gray, C. *Modern Strategy*. Oxford: Oxford University Press; 1999, 426 p.
10. *Integrated Security Fund: Allocations for Financial Year 2025–26*. Available at: <https://hansard.parliament.uk/commons/2025-11-18/debates/25111864000009/IntegratedSecurityFundAllocationsForFinancialYear2025-26> (accessed: 26.03.2026).
11. *Integrated Security Fund: Guardian programme summaries 2025 to 2026*. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-security-fund-guardian-programme-summaries-2025-to-2026> (accessed: 26.03.2026).
12. Jordan, J. W. Evolution of the concept of total defence in the Baltic States. *Rozprawy Spoleczne/Social Dissertations*. 2024, no. 18 (1), pp. 315–344.
13. Meyer, C. Convergence towards a European Strategic Culture? A Constructivist Framework for Explaining Changing Norms. *European Journal of International Relations*. 2005, no. 11 (4), pp. 523–549.
14. *National Security Strategy 2025: Security for the British People in a Dangerous World*. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-2025-security-for-the-british-people-in-a-dangerous-world/national-security-strategy-2025-security-for-the-british-people-in-a-dangerous-world-html> (accessed: 26.03.2026).
15. Oliver, T., Knappe, A. Britain's Strategic Culture in Context: A Typology of National Security Strategies. *British Foreign Policy and the National Interest*. Ed. by T. Edmunds, J. Gaskarth, R. Porter. Palgrave Macmillan, London; 2014. Available at: https://doi.org/10.1057/9781137392350_12 (accessed: 26.03.2026).
16. *RIAC: The Prosperity Gospel in American Strategic Culture*. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/the-prosperity-gospel-in-american-strategic-culture-a-unique-defense-problem/> (accessed: 26.03.2026).

17. *Routledge Handbook of Strategic Culture*. Ed. by K.M. Kartchner, B. D. Bowen, J. L. Johnson. 1st ed. Routledge, 2023. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003010302> (accessed: 26.03.2026).
18. Snyder, J. *The Soviet Strategic Culture: Implications for Nuclear Options*. Available at: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2005/R2154.pdf> (accessed 26.03.2026).
19. Soomro, J. R., Shaheen, N. *Strategic Culture of United States*. Available at: <https://modern diplomacy.eu/2020/03/01/strategic-culture-of-united-states/> (accessed: 26.03.2026).
20. Strachan, H. *The limitations of strategic culture: the case of the British way in warfare. The Direction of War: Contemporary Strategy in Historical Perspective*. Cambridge University Press; 2013, pp. 136-150.
21. *Strategic Defence Review*. 2025. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/683d89f181deb72cce2680a5/The_Strategic_Defence_Review_2025_-_Making_Britain_Safer_-_secure_at_home_strong_abroad.pdf (accessed: 26.03.2026).
22. *Treaty brings SSN-AUKUS a step closer*. Available at: <https://www.asa.gov.au/news/treaty-brings-ssn-aukus-step-closer> (accessed: 26.03.2026).
23. *UK – Ukraine 100-year partnership agreement*. Available at: <https://commonslibrary.parliament.uk/uk-ukraine-100-year-partnership-agreement/> (accessed: 26.03.2026).
24. *UK – Ukraine joint statement: Enhanced Security and Defence Industrial Collaboration Declaration*. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/uk-ukraine-joint-statement-enhanced-security-and-defence-industrial-collaboration-declaration> (accessed: 26.03.2026).

Информация об авторе

Кожухова К. Е. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the author

Kozhukhova K. E. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 11.03.2026; approved after reviewing 14.04.2026; accepted for publication 30.06.2026.